

Валерия Демина

Чарованная щепка

Фэнтези о бойкой
деловой столице

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д30

Д30 **Демина В.**
Чарованная щепка / Валерия Демина – М.: Литнет, 2026. – 502 с.

ISBN 978-5-521-99350-5

Не позволяйте двадцатилетним барышням в провинции обнаруживать время для скуки! Однажды они объявят о намерении взять будущее в собственные ручки, прихватив ненароком и старшего брата, дабы ему не схоронить магический дар в родовой глуши.

Гордый Итирсис, столица Ладии — лучшая арена воплощения амбиций!

Артефактная мастерская «Чарованная щепка» врывается в шумную жизнь его лавок, аптек, трактиров и гильдий, чтобы стать приметнейшей их частью и сыграть свою звонкую партию в симфонии этого города.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99350-5

© Литнет, 2026
© В. Демина, 2026

Оглавление

Глава 1. Воспитанники «Ближних Улиток» прибывают покорять столицу	5
Глава 2. О хвостике одной строптивой магички	20
Глава 3. Аптекарь и белый кот	29
Глава 4. Картины из магразработки	36
Глава 5. Дар и пропажа в одном дне вязуны Арис	51
Глава 6. Полевые работы Виолы рожают новые планы	64
Глава 7. Деятельность магички Леи в бедных кварталах	75
Глава 8. Виола противостоит Гильдии магов	86
Глава 9. Уборка сулит Арис открытия	98
Глава 10. Виола встает на защиту горожанок	108
Глава 11. Аптека перерождается, а кот повергает в шок	118
Глава 12. Светские визиты молодого мага	127
Глава 13. Гильдия оружейников	138
Глава 14. Отблески магической грозы	148
Глава 15. Обед в «Золотом шафране»	160
Глава 16. Ужин в Гильдии оружейников	173
Глава 17. Снова в Гильдии магов	184
Глава 18. Свежие взгляды	193
Глава 19. Цветение	204
Глава 20. Калитки	215
Глава 21. Сложный заказчик	225
Глава 22. Спутницы	238

Глава 23. Некоторые учатся говорить	245
Глава 24. Резчик	253
Глава 25. Команда мечты	263
Глава 26. Оружейный приказ	275
Глава 27. Благородные гости и первые странности	285
Глава 28. Магические загадки	298
Глава 29. Глава Земского приказа	306
Глава 30. Бури в стаканах	317
Глава 31. Земский приказ	328
Глава 32. У Виноградного моста	338
Глава 33. Примерка	348
Глава 34. Производственные вопросы в нерабочей обстановке	356
Глава 35. Когда ищешь одно, а находишь другое	366
Глава 36. Экспертный дуэт	373
Глава 37. Необычайная популярность Зеленой улицы	385
Глава 38. Долгожданное	393
Глава 39. Следствие и последствие	403
Глава 40. Нетерпение и труд	413
Глава 41. Роза пахнет розой	421
Глава 42. О мести леиной и мести кошачьей	432
Глава 43. Ловцы	442
Глава 44. Зачем учить историю	451
Глава 45. Дым застилает глаза	462
Глава 46. Соискатели	468
Глава 47. Предложения для Себастьяна	475
Глава 48. Фонтан	482
Глава 49. Буйная зелень	493
Глава 50. Эпилог	500

Воспитанники «Ближних Улиток» прибывают покорять столицу

*Ладия, г. Интерсекс,
10 января 7109 года от сотворения Мира, вторник*

Улице Резного Листа выпал счастливый жребий.

Жители квартала еще не ведали сошедшего на них благословения, когда январским вечером незнакомая повозка остановилась у самого скромного из каменных домов.

— Себастьян, скажи, что я не сплю! — воскликнула румяная девица, спрыгивая на снежную мостовую и глядя на дом влюбленными глазами.

— Ты в грезах не более, чем обычно, — успокоил юноша и привычно подобрал со скамьи миглом забытые муфту, платок и мерзлый пряник с брусникой.

Однако, и сам он осматривал дом с предвкушением новой жизни. Трудно не испытывать волнения, когда из поместья «Ближние Улитки» (старая усадьба и одноименное село в три десятка дворов) перебираешься в столицу с гордым именем Итирсис. Дом приме-

тили месяц назад, улаживали формальности аренды, жили на заго-
дя собранных сундуках. Лишь два дня назад, как следует облитые
родительскими слезами и напутствиями, Виола и Себастьян погру-
зились в повозку. В сотый раз пообещав беречь снову не только
платья, но и все надлежащее, а также многократно отказавшись
брать единственную кухарку, птенцы заскрипели прочь от ветхого
гнезда. Авантюристов сопровождал только доверенный возница,
сельский дядька, который должен был доставить молодежь и вер-
нуться с рапортом об их благополучном устроении.

Наконец, Виола отомкнула замок давно грымзы в руках ключом
и устремилась в новое владение. Едва найдя и затепля масляную
лампу со стеклянным колпаком, промчалась с нею по сеням и обе-
им комнатам на первом этаже, сунула нос в крошечную кухню и
умывальню, взлетела на второй этаж, состоящий из лестничной
галереи и маленькой спальни. За минувший месяц она мысленно
обставила здесь каждый угол и множество раз произвела перестановку.
Иногда спрашивала мнения брата, но больше для порядка и
еще потому, что держать это в себе не было моготы. Разумеется, его
ответ о будущем убранстве никак на оное не влиял.

Теперь потянуло сделать все разом: постелить половички, вы-
тащить мамины полосатые покрывала, повесить белые льняные
полотенца у медного таза — словом, обозначить территорию века-
ми сложившейся женской манерой.

Впрочем, Виола немало работала над лучшей версией себя по
выписанным в село сочинениям преуспевающих купчих, поэтому
сила ее воли была довольно развита. Девушка усмирила нашедшее
ликование и принялась первым делом топить в главной комнате
печь — спасибо хозяйке, дом сиял до последней балки, был забла-
говременно прогрет, светильники по стенам заправлены, а дрова
на день приезда рачительно подготовлены.

Затащили последние сундуки, и возница отправился искать
стойло на ночь для коня с повозкой вместе — ни конюшни, ни дво-
ра при доме не числилось.

Без посторонних глаз Виола немедленно легла щекой на стол и раскинула руки от края до края.

— Мое, — возвестила она блаженно.

— Месяца на три, если дела не пойдут, — любезно напомнил брат, выгребая из холодного короба картошку в мундире и солонку.

Виола, не вставая, показала ему язык.

— Смотря чего ты стоишь как маг.

— Смотря чего ты стоишь как распорядитель, — вернул Себастьян и продолжил обживаться с провизии.

Всякий счастливый обладатель брата или сестры без труда разовьет сию ленивую дискуссию на три-четыре реплики вперед.

Виола сочла было себя триумфатором прений, когда под ее «Зато я умею добиваться от людей своего!» старший брат кротко удалился в умывальню через тесную кухню. Мгновение спустя он высунул из-за двери чернявую голову с ультиматумом:

— Ты накрываешь ужин, иначе будешь мыться ледяной водой.

Подобающим ответом на такое душевное потрясение могли стать только бровки домиком.

— Зачаруй бочку, пожалуйста! — (Выжидающие бровки уже со стороны двери) — О, досточтимый Себастьян! — (Милостивый кивок, и голова упряталась обратно).

«Великий чародей и славный наследник Ближних Улиток», — продолжила Виола себе под нос, принявшись, впрочем, распаковывать домашнюю посуду.

На стол перебрался фамильный сервиз, нож, большая разделочная доска и несколько плошек. Сдобрив ленточками бекона картофеля в тарелках, труженица наполнила кружки водой из простылого самовара и сервировала все это последорожное изобилие на разделочной доске.

— Готово, греется! — провозгласила она и коснулась выжженно-го на краю доски кружочка.

Над чашками образовался пар, бекон зашипел приятно. Как ни дразни, а славный наследник Ближних Улиток мастерски чаровал

дерево, изрядно облегчая быт семейства и верной кухарки. Этот его талант и лег в основу амбициозного плана взятия столицы, составленного сестрой в минуты досуга — как известно, праздность является опасной питательной средой для женской фантазии. Если бы матушка это предвидела, удвоила бы задания по арифметике и шарльскому языку. Однако и Себастьян, не слишком легкий на подъем, признал за городом больше перспектив для скромного развития мага-самоучки.

Магия сродни музыке. Одни могли ее слышать, другие страдали глухотой, кому-то выпал идеальный слух от рождения. Играть простые «мелодии» случалось и простолюдинам, но для виртуоза широкого профиля требовались годы, наставники и капитал. Собрать подобный флеш, разумеется, под силу лишь аристократии. Формально Себастьян к ней принадлежал, но финансовые возможности семьи были скудными, рассчитывать на обучение у мастера не приходилось. Тем не менее, круг возможностей в столице значительно богаче, держи только ухо остро.

Когда Виола повторно коснулась круга, снимая греющие чары, комната уже наполнилась не только запахом еды, но и всевозможными хозяйственными пустячками, разнящими добрый дом от гостиницы. Лавки козыряли вышитыми накидками, кружевные салфетки важно свисли с подоконника, а половички, наконец, легли на стражу чистоты.

Себастьян же сидел на полу умывальни и общался с бочкою. Сказанное шепотом навеки осталось между ними двоими, но, видимо, он был галантным и чутким кавалером, потому что с тех пор внутри бочки потеплело.

Магический код подогрева стал его невольным коньком и требовал только внимательности. Необходимо было тщательно обозначить ветви алгоритма

- если бочка пуста
- если в бочке вода
- а также лимитировать цикл подогрева в зависимости от

уровня наполнения.

Выбор желаемой температуры базовая модель не предусматривала.

Разумеется, случай, если в бочке не-вода, обрабатывался как исключение и прерывал исполнение магокода.

Примерно поэтому артефакторика редко становилась любимым предметом чародеев, грезящих об огненных шарах по мановению руки. Одноразовая магия была куда эффектнее, доходнее и не требовала содержания армии проверяльщиков.

Скромный ужин состоялся по возвращении возницы, всячески нахвалившего изменения в доме. Зорким глазом он подмечал, в самом ли деле господские отпрыски заняли достойные палаты.

— Что же, Виола Базилевна, светелка ваша хороша?

— В верхней комнате чисто, стены беленые, кровать у теплой трубы, перина сухая, — обстоятельно отчиталась девица, — так и передайте матушке.

— Добро! Себастьян Базилевич тоже себе угол определили?

Юноша махнул на дверь под галерей:

— Там обустрою и спальню, и кабинет, а здесь, в основной зале, будем людей принимать.

Дядька с уважением посмотрел на «залу», отметив прочный стол и лавки, ладный самовар и огромную печь с изразцами по низу. Пожалуй, людей принять не стыдно. Умывальня со всеми удобствами, впрочем, произвела на него впечатление пущее, в рапорт будет непременно включена. Диво только, что городские без двора ютятся, но да с водопроводом и без лошадей, надо думать, и это можно.

Завершив отчет и трапезу, Виола сполоснула в тазу посуду и с важностью хозяйки постелила провожатому тут же, на жаркой печи. Он заранее попрощался, постановив себе отбыть ранним утром, не тревожа «ребятню».

Девица еще немного походила по дому, поглаживая стены и мебель, но затем рассудила, что следует лечь пораньше, чтобы зав-

трашный день провести с присущей столичному дельцу производительностью. Вымылась с дороги из теплой бочки, заправила постель домашним бельем, упрятала туда разделочную доску в качестве грелки, забралась под два одеяла и торжественно закрыла глаза.

Наивная простота! Всякий знает, что лечь пораньше — вернейший способ несколько часов проворочаться. Виола задремала только когда мысли о предстоящем успехе нестройным хором отправились по пятому кругу.

Впрочем, энтузиазм и молодость все равно растолкали ее вместе с поздним зимним рассветом.

Первая задача для новых свершений — правильно одеться. К этому премудрая девица подготовилась также заблаговременно. По первом приезде в город она сделала множество нечитабельных пометок, касаемых трендов столичной моды, а домой вернулась с ворохом идей и тканей. Рукоделие было ей, как всякой барышне, не чуждо, но книги уже научили ее делегировать. В «Улитки» были созданы чуть не все молодые селянки, а скромность оплаты Виола восполнила мотивирующим словом. Живописав соблазн коснуться новейших материалов и подкрепив его обещанием чая с имбирным печеньем, она предложила к реализации три выходных платья. Люди охотнее трудятся над теми прожеками, в обсуждении которых приняли деятельное участие, так что Виола позволила своим мастерицам вдоволь покритиковать городскую моду, обнаружить в ней интересные ходы для творческого переосмысления и почти без правок приняла предложенный ими крой и узор. Четыре седмицы посиделок оказались необычайно шумны и плодотворны, девицы отпускали барышню в город с великой неохотой.

Сегодня Виола избрала верхнее платье цвета моря с крупной рябиновой вышивкой по краю — орнамент воплощался ею лично.

Волосы сухо искрились и рвались куда-то к потолку, но девица уладила их в длинную темную косу. Последним доспехом вздела рыжую вязаную шаль и помахала руками, убеждаясь в крепости